

Регион: экономика и социология, 2012, № 4 (76), с. 285–291

**ФАКТОРЫ МОТИВАЦИИ УЧАСТИЯ
ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ИНСТИТУТОВ
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН
В КОНКУРСАХ РГНФ**

М.Ю. Черевикина

Аппарат Президиума СО РАН

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 10-03-00639)

Аннотация

Анализируются факторы мотивации участия сибирского научного сообщества в конкурсах РГНФ. Мотивация рассматривается как элемент управления персоналом организации в особой отрасли – науке. Представлены результаты социологического обследования, проведенного в институтах Сибирского отделения РАН.

Ключевые слова: мотивации участия в конкурсах научных проектов, конкурсная результативность научного сообщества

Abstract

The paper analyses what factors motivate the researchers of the Siberian scientific community to participate in competitive tendering carried out by the Russian Humanitarian Science Foundation. Motivation is considered as an element of the human resource management specific for an organization ope-

rating within a special sector such as science. The paper presents the results of the sociological survey made for the institutes of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.

Keywords: incentives for participation in competitive tendering the research projects, scientific community's performance ration in competitive tendering the research projects

Повышение эффективности развития науки связывают с конкурсной системой финансирования научно-исследовательских работ. Принцип конкурсного финансирования научных проектов ориентирует на получение конечного результата, способствует повышению результативности научных исследований. Мониторинг участия сибирских гуманитариев в конкурсах РГНФ, проводимый автором на протяжении 10 лет, позволяет говорить об изменении тенденций результативности работы исследователей из академического сектора регионального научного сообщества. Конкурсы последних лет продемонстрировали снижение доли поддержанных грантами проектов, выполняемых исследователями из сибирских академических организаций. Обусловлена ли эта тенденция только повышением напряженности конкурсов или существуют причины, связанные со сложившимися традициями конкурсных предпочтений и мотивациями самих исследователей? Анализ мотивации участия исследователей в конкурсах позволяет понять изменение тенденций, а также дает инструмент для воздействия на них, для управления. Особенно это важно для локального научного сообщества, поскольку при общем росте числа заявок и количества проектов, поддерживаемых государственными научными фондами, тенденции для отдельных научных сообществ могут быть различными.

Участие в конкурсах научных фондов рассматривается как готовность к особой (по степени ответственности и самостоятельности) дополнительной трудовой деятельности. Такая исходная предпосылка определила рассмотрение тех факторов мотивации, которые обусловлены либо неудовлетворенностью исследователей основной научной деятельностью, либо управленческими решениями, ориентирующими их на участие в конкурсах, – социальными, институциональными,

такими, например, как влияние наличия грантов на показатели результативности работы научного сотрудника и, соответственно, результаты должностной аттестации.

Эмпирическую базу исследования составили данные социологического опроса научных сотрудников, работающих в девяти институтах СО РАН гуманитарного и экономического профиля в городах Новосибирске, Тюмени, Улан-Удэ и Якутске. Было опрошено 22% численного состава научных работников этих институтов. Среди респондентов были представители всех возрастных групп: 21% – молодые сотрудники до 35 лет; 47% – сотрудники в возрасте от 36 до 55 лет; 15% – в возрасте от 55 до 60 лет и 17% – старше 60 лет. По крайней мере один раз выполняли проекты, поддержанные РГНФ, либо в качестве руководителя, либо в качестве исполнителя 93% опрошенных. По областям наук респонденты распределились следующим образом: 64,7% – историки, 7 – филологи, 7,3 – специалисты в области социальных наук, 21% – в области экономических наук.

Доминирующим фактором мотивации участия в конкурсах РГНФ является развитие, активизация научного исследования за счет привлечения дополнительных средств. Этот вывод подтверждается наименьшей медианой (первый ранг – наиболее значимый фактор). Несмотря на то что в последние годы заработная плата научных работников выросла, исследователи испытывают нехватку средств на обеспечение научных исследований: на проведение экспедиций, работу в архивах, публикацию монографий, организацию научных мероприятий и т.п. Некоторые респонденты в качестве основной причины участия в конкурсе отмечали конкретную цель обращения в фонд: «необходимы средства для издания монографии» или «необходимы средства для проведения конференции». Несмотря на доминирование в целом для всей выборки этого фактора мотивации, разрыв в приоритетах с другими факторами не столь значительный. У групп респондентов – исполнителей грантов, а также молодых (до 35 лет) руководителей ранги факторов мотивации другие. Получение дополнительных средств для проведения исследований занимает третье-четвертое места после получения дополнительного дохода, а у респондентов,

относящихся к группе «исполнители», – после управленческих мотиваций («влияет на надбавки», «влияет на результаты аттестации»).

Второй (по величине медианы) причиной было названо «проведение дополнительного исследования». При этом наибольшая доля респондентов – 41% поставили этот фактор на первое по значимости место. Это подтверждает гипотезу о том, что творческий труд сам является мотивацией. Значимость фактора развития исследования возрастает для группы респондентов, получавших поддержку в качестве руководителя проекта, и прежде всего для руководителей старших возрастных групп (значение медианы становится равным значению медианы по фактору «дополнительные средства для исследований»).

Третьим по величине медианы фактором участия в конкурсах РГНФ для всей совокупности респондентов является «получение дополнительного дохода». По доле же респондентов, отметивших этот фактор мотивации как наиболее важный, он занял второе место (23% опрошенных). Расхождения в значимости фактора по медиане и по доле первых мест объясняются несколько большим разбросом позиций, выбранных респондентами для этого фактора, по сравнению с позициями двух первых ответов. Выделяется определенная группа респондентов, для которых фактор дохода не является мотивацией. Входящие в эту группу, как правило, удовлетворены оплатой труда. Можно предположить, что для данной группы исследователей доход, получаемый по гранту РГНФ, мал по сравнению с оплатой, получаемой из других источников. По удовлетворенности оплатой труда респонденты распределились следующим образом: доля удовлетворенных оплатой составляет 5%; большая же часть исследователей – 81% не совсем удовлетворены материальным вознаграждением. Уровень неудовлетворенности оплатой труда возрастает в ответах молодых исследователей до 35 лет, треть из которых выразили неудовлетворенность материальным вознаграждением.

Четвертая причина, вошедшая в группу факторов – лидеров мотивации участия в конкурсах, – независимость в исследованиях. Доля исследователей, отметивших этот фактор как самый значимый, совпа-

дает с долей исследователей, отметивших как наиболее приоритетную мотивацию «дополнительные средства для исследования».

Приоритетность фактора независимости в исследованиях связана не только с их финансовым обеспечением, но и с удовлетворенностью или неудовлетворенностью исследователей основной научной деятельностью. Доли исследователей, удовлетворенных творческой составляющей научной деятельности, различаются по группам «руководитель» и «исполнитель», а также по возрастным группам. Среди руководителей проектов в возрасте старше 55 лет наибольшая доля удовлетворенных творческой составляющей – 67%, в то время как среди руководителей до 55 лет – только 43%. В этой возрастной группе 14% руководителей проектов ответили, что не удовлетворены творческой составляющей исследований, тогда как среди руководителей старшей возрастной категории имеются только частично не удовлетворенные. В группе молодых исследователей до 35 лет, большинство из которых являются исполнителями проектов, доля удовлетворенных творческой составляющей не уменьшилась, а даже возросла (51%), но растет и доля не удовлетворенных (18%). Молодые исследователи, явно выражающие неудовлетворенность творческой и материальной составляющей исследовательского процесса, при этом недостаточно активно участвуют в конкурсах. Это отмечают 56% респондентов, а 30% выбрали более жесткую формулировку: «молодежь не проявляет активности». Сами молодые исследователи относятся к себе более лояльно: 82% из них выражают мягкое мнение – «не совсем активна».

Среди причин, по которым исследователи не участвуют в конкурсах РГНФ, выделяются маленькая сумма гранта, неудачный личный опыт участия в конкурсе (проект не поддержан) и перегрузка по проектам в рамках других конкурсов и по договорным работам. Минимальное значение медианы получил фактор суммы гранта, на втором месте – неудачный опыт, на третьем – перегрузка. По доле первых по значимости мест значение факторов меняется. Самым значимым становится перегрузка по другим проектам (20%), на втором месте – неудачный опыт (17%), сумму гранта как наиболее важный фактор от-

метили 11% респондентов. У респондентов – руководителей проектов растет доля ответов, указывающих на значимость перегрузки по другим проектам. Наибольшее значение – 39% характерно для руководителей средней возрастной группы (36–55 лет). Расхождение в позиционировании ответов по медиане и доле первых мест свидетельствует о наличии группы исследователей, которая не составляет большую долю в общей выборке, но для которых эта причина становится основной. У молодых исследователей до 35 лет факторы неучастия в конкурсах РГНФ иные: на первой позиции – отсутствие уверенности в успехе (24%), на второй – небольшая сумма гранта (17%) и неудачный опыт.

Четверть респондентов сформулировали дополнительные причины неучастия в конкурсах РГНФ. Наиболее часто называемой причиной является «субъективизм экспертов»: оценки проектов, и поддержанных, и не поддержанных экспертами Фонда, расходятся с оценками этих проектов коллегами и иным научным сообществом. Комментарии такого содержания отражают неразвитость экспертной системы РГНФ, отсутствие обратной связи между экспертом и грантозаявителем, принятой в ряде зарубежных научных фондов. Возможно, с развитием электронной экспертизы такая обратная связь станет реальностью. Ряд претензий связан с выполнением Фондом финансовых обязательств – поздним поступлением средств, что особенно снижает эффективность экспедиционных проектов, закрывает возможность командировок в первой половине года. Важной для осознания результативности участия в конкурсах является причина, сформулированная как «неудачный выбор проблемы, по которой представлен проект». К этой причине примыкает «отсутствие коллектива для выполнения темы». Умение формулировать тематику, по которой имеющимся творческим коллективом возможно выполнение проекта в течение не более трех лет, является навыком, значимым для конкурсного процесса. Молодые исследователи среди дополнительных причин неучастия в конкурсах отмечают отсутствие поддержки со стороны научных руководителей, недостаточный собственный научный задел. Эти причины нашли отражение в ответах молодых исследователей по

блоку вопросов, связанных с управленческими воздействиями на активность конкурсного процесса.

Управленческие воздействия со стороны администрации научных институтов, стимулирующие участие в конкурсах научных фондов (учет при аттестации работника, связь с надбавками) осознают менее 50% респондентов. Понимание значимости управленческих воздействий в большей степени характерно для исследователей старшей возрастной группы. Менее 20% молодежи связывают аттестацию и наличие грантов. Связь с суммой надбавок отмечают 42% молодых исследователей. Заинтересованность руководства отмечают лишь 10% респондентов, непосредственного руководителя подразделения – треть. При этом молодежь воспринимает заинтересованность руководителя как приглашение участвовать в реализации его проекта.

Подтвердилась гипотеза о восприятии работы по проекту, представляемому на конкурс РГНФ, как дополнительной занятости. На прямо поставленный вопрос 87% респондентов ответили утвердительно. Этот ответ отражает не только факт, что на выполнение проекта затрачиваются дополнительные усилия («выполнение проекта требует значительного количества времени»), но и выбор основных факторов мотивации участия в конкурсах РГНФ.

Полученные результаты свидетельствуют о наличии среди группы высококвалифицированных исследователей (руководители старше 55 лет, чьи проекты были неоднократно поддержаны в конкурсах Фонда) тех, кто перегружен по другим, более привлекательным по каким-то позициям конкурсам. Таким образом, происходит снижение мотивации участия в конкурсах РГНФ у высококвалифицированной части исследователей. Молодые исследователи проявляют определенную неуверенность в своих силах. Это говорит о необходимости проведения руководством институтов, непосредственными руководителями политики стимулирования конкурсной активности за счет целенаправленного обучения молодых исследователей работе по составлению и выполнению научного проекта.

Рукопись статьи поступила в редколлегию 28.05.2012 г.

© Черевикина М.Ю., 2012